

bank.org/en/724161558601576209/Ukraine-Economic-Update-Spring-2019-uk.pdf

“Zvit «Zahalni tendentsii tynovoi ekonomiky v Ukraini u 2018 rotsi»” [Report on General Trends of the Shadow Economy in Ukraine in 2018]. Ministerstvo rozvytku ekonomiky, torhivli ta silskoho hospodarstva Ukrainy. <http://bit.ly/2LOyXY8>

“Zvit pro diialnist Rady z finansovoi stabilnosti (serpen 2018 – lypen 2019)” [Financial Stability Board Performance Report (August 2018 – July 2019)]. Ministerstvo finansiv Ukrainy. [https://bank.gov.ua/admin_uploads/article/FSB%20Report%202018-2019_FINAL%20\(20%2008%202019\).pdf?v=4](https://bank.gov.ua/admin_uploads/article/FSB%20Report%202018-2019_FINAL%20(20%2008%202019).pdf?v=4)

УДК 001:330

JEL: A10

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ РЫНКА НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ (НА ПРИМЕРЕ РЫНКА ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ)

©2020 МОСКОВКИН В. М., СИЗЬУНГО М., СИНЮАНЬ С., ЖУРАВКА А. В.

УДК 001:330

JEL: A10

Московкин В. М., Сизьунго М., Синюань С., Журавка А. В. Теоретико-методологические аспекты изучения рынка научных исследований (на примере рынка экономических исследований)

На основе метода аналогий адаптированы понятия экономической теории рынка к рынку научных исследований. Выполнен детальный обзор отечественной и зарубежной литературы по анализу научных систем и рынка научных исследований, включая рынок экономических исследований. Теоретико-методологические аспекты изучения рынка научных исследований, рассматриваемые в работе, основываются на том факте, что рынок научных исследований состоит из производителей и потребителей результатов научных исследований, при этом исполнители научных исследований являются производителями их результатов. Это отдельные учёные и их коллективы (лаборатории, кафедры, НИИ, университеты). Потребители результатов научных исследований – это те же производители результатов научных исследований, а также промышленность, бизнес, государство и некоммерческий сектор (третий сектор). Таким образом, рынок научных исследований – это институциональная категория, представляющая собой систему социально-экономических отношений, базирующихся на регулярных обменных взаимодействиях между производителями, а также между производителями и потребителями результатов научных исследований. В работе проделана классификация рынка научных исследований по различным его характеристикам. Осуществлен детальный обзор зарубежной и отечественной литературы по теоретико-методологическим подходам к изучению рынка экономических исследований и его рейтингованию. Проведено тестирование терминов, связанных с рынками научных и экономических исследований, в расширенном поиске Google Scholar. Выявлены наиболее существенные проблемы по изучению рынка научных исследований, включая рынок экономических исследований. Сделан подробный обзор исследований рейтингования рынка экономических исследований, включая рынки ученых-экономистов, экономических научных журналов и организаций, ведущих подготовку ученых-экономистов.

Ключевые слова: экономическая теория рынка, рынок научных исследований, рейтингование рынка экономических исследований, рейтингование ученых-экономистов, стандарты качества экономических публикаций, академические исследовательские системы.

DOI: <https://doi.org/10.32983/2222-4459-2020-1-15-28>

Табл.: 1. Библ.: 69.

Московкин Владимир Михайлович – доктор географических наук, профессор, профессор кафедры мировой экономики Института экономики и управления Белгородского государственного национального исследовательского университета НИУ «БелГУ» (ул. Победы 85, корп. 10, 2 эт., комн. 2-15, Белгород, 308015, Россия)

E-mail: moskovkin@bsu.edu.ru

Сизьунго Муненге – кандидат экономических наук, ассистент кафедры инновационной экономики и финансов Института экономики и управления Белгородского государственного национального исследовательского университета НИУ «БелГУ» (ул. Победы 85, корп. 10, 2 эт., Белгород, 308015, Россия)

E-mail: sizyungomunengem@gmail.com

Синюань Сунь – выпускник аспирантуры Московского педагогического государственного университета (ул. Малая Пироговская, 1, строение 1, Москва, 119991, Россия)

Журавка Андрей Викторович – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономической кибернетики и информационных технологий, Харьковский национальный университет строительства и архитектуры (ул. Сумская, 40, Харьков, 61000, Украина)

E-mail: andy_zhuravka@ukr.net

УДК 001:330

JEL: A10

Московкін В. М., Сізьунго М., Сінюань С., Журавка А. В. Теоретико-методологічні аспекти вивчення ринку економічних досліджень (на прикладі ринку економічних досліджень)

На основі методу аналогій адаптовані поняття економічної теорії ринку до ринку наукових досліджень. Виконано детальний огляд вітчизняної та зарубіжної літератури з аналізу наукових систем і ринку наукових досліджень, включаючи ринок економічних досліджень. Теоретико-методологічні аспекти вивчення ринку наукових досліджень, які розглядаються в роботі, ґрунтуються на тому факті, що ринок наукових досліджень складається з виробників і споживачів результатів наукових досліджень, при цьому виконавці наукових досліджень є виробниками їх результатів. Це окремі вчені та їх колективи (лабораторії, кафедри, НДІ, університети). Споживачі результатів наукових досліджень – це ті ж виробники результатів наукових досліджень, а також промисловість, бізнес, держава і некомерційний сектор (третій сектор). Таким чином, ринок наукових досліджень – це інституційна категорія, що представляє собою систему соціально-економічних відносин, які базуються на регулярних обмінних взаємодіях між виробниками, а також між виробниками та споживачами результатів наукових досліджень. У роботі класифіковано ринок на-

укових досліджень по різних його характеристиках. Виконано детальний огляд зарубіжної та вітчизняної літератури з теоретико-методологічними підходами до вивчення ринку економічних досліджень і його рейтингування. Проведено тестування термінів, пов'язаних з ринками наукових і економічних досліджень, у розширеному пошуку Google Scholar. Виявлено найбільш суттєві проблеми з вивчення ринку наукових досліджень, включаючи ринок економічних досліджень. Зроблено детальний огляд досліджень рейтингування ринку економічних досліджень, включаючи ринки вчених-економістів, економічних наукових журналів і організацій, що ведуть підготовку вчених-економістів.

Ключові слова: економічна теорія ринку, ринок наукових досліджень, рейтингування ринку економічних досліджень, рейтингування вчених-економістів, стандарти якості економічних публікацій, академічні дослідницькі системи.

Табл.: 1. **Бібл.:** 69.

Московкін Володимир Михайлович – доктор географічних наук, професор, професор кафедри світової економіки Інституту економіки та управління Белгородського державного національного дослідницького університету НДУ «БелДУ» (вул. Перемоги 85, корп. 10, 2 пов., кімн. 2-15, Білгород, 308015, Росія)

E-mail: moskovkin@bsu.edu.ru

Сізьунго Муненге – кандидат економічних наук, асистент кафедри інноваційної економіки та фінансів Інституту економіки та управління Белгородського державного національного дослідницького університету НДУ «БелДУ» (вул. Перемоги 85, корп. 10, 2 пов., Білгород, 308015, Росія)

E-mail: sizyoongomunengem@gmail.com

Сіюань Сунь – випускник аспірантури Московського педагогічного державного університету (вул. Мала Пирогівська, 1, будівля 1, Москва, 119991, Росія)

Журавка Андрій Вікторович – кандидат економічних наук, доцент, доцент кафедри економічної кібернетики та інформаційних технологій, Харківський національний університет будівництва та архітектури (вул. Сумська, 40, Харків, 61000, Україна)

E-mail: andy_zhuravka@ukr.net

UDC 001:330

JEL: A10

Moskovkin V. M., Sizyoongo M., Xingyuan S., Zhuravka A. V. Theoretical and Methodological Aspects of Studying the Scientific Research Market (on Example of the Economic Research Market)

On the basis of the method of analogies, concepts of economic market theory have been adapted to the scientific research market. A detailed review of domestic and foreign literature on the analysis of scientific systems and the scientific scientific research market, including the economic research market, is carried out. The theoretical and methodological aspects of studying the scientific research market, discussed in the publication, are based on the fact that the scientific research market consists of producers and consumers of scientific research results, while research executors are producers of the research results. These are individual scholars together with their teams (at laboratories, sub-departments, research institutes, universities). Consumers of scientific research results, besides the same producers of research results, are industry, business, the State and the non-profit sector (third sector). Thus, the scientific research market is an institutional category, which represents a system of socio-economic relations based on regular exchange interactions between producers, as well as between producers and consumers of research results. The publication has classified the scientific research market by its various characteristics. A detailed review of foreign and domestic literature on theoretic-methodological approaches to the studies on the economic research market and its rating is carried out. The terms related to the markets of scientific and economic research are tested by means of an extended Google Scholar search. The most significant problems in studying the scientific research market, including the economic research market, are identified. A detailed review of researches on the rating of economic research market is made, including the markets of scholars-economists, economic scientific journals and organizations that train scholars-economists.

Keywords: economic market theory, scientific research market, economic research market ranking, ranking of scholars-economists, standards of quality of economic publications, academic research systems.

Табл.: 1. **Бібл.:** 69.

Moskovkin Vladimir M. – D. Sc. (Geography), Professor, Professor of the Department of World Economy, Institute of Economics and Management of Belgorod State National Research University Belgorod State University (2 floor, 10 building, 2-15 of, 85 Pobedy Str., Belgorod, 308015, Russia)

E-mail: moskovkin@bsu.edu.ru

Sizyoongo Munenge – PhD (Economics), Assistant, Department of Innovation Economics and Finance, Institute of Economics and Management of Belgorod State National Research University Belgorod State University (2 floor, 10 building, 85 Pobedy Str., Bilgorod, 308015, Russia)

E-mail: sizyoongomunengem@gmail.com

Xingyuan Sun – Postgraduate Student, Moscow Pedagogical State University (1/1 Malaya Pirogovskaya Str., Moscow, 119991, Russia)

Zhuravka Andrey V. – PhD (Economics), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economic Cybernetics and Information Technologies, Kharkiv National University of Construction Engineering and Architecture (40 Sumskaya Str., Kharkiv, 61000, Ukraine)

E-mail: andy_zhuravka@ukr.net

Цель статьи – адаптация понятий экономической теории рынка к рынку научных исследований.

Рынок научных исследований состоит из производителей и потребителей результатов научных исследований, при этом исполнители научных исследований являются производителями их результатов. Это отдельные учёные и их коллективы (лаборатории, кафедры, НИИ, университеты). Потребители результатов научных исследований – это те же производители результатов научных исследований, а также промышленность, бизнес, государство и некоммерческий сектор (третий сектор).

Дадим следующее определение рынка научных исследований. *Рынок научных исследований* – это

институциональная категория, представляющая собой систему социально-экономических отношений, базирующихся на регулярных обменных взаимодействиях между производителями, а также между производителями и потребителями результатов научных исследований.

Обмен результатами научных исследований между различными их производителями обычно проводится на добровольной и нефинансовой основе. Такой обмен был характерен с самого начала возникновения современной науки (XVII в.). Учёные всегда стремились делиться результатами своих исследований и открытиями со своими коллегами. Вначале это происходило по переписке, позже – с помощью журнальных коммуникаций (первые журналы воз-

ники одновременно в Англии и Франции в 1665 г.), сейчас это происходит в результате мощного движения открытого доступа. С возникновением издателей научной периодики затраты на организацию обмена знаниями между учёными взяли на себя государства, которые субсидировали библиотечные подписки на журнальные коллекции. В результате постепенной монополизации рынка научной периодики этими издателями, которые постепенно скупили научные журналы у некоммерческих издателей (научные общества, университеты), стоимость подписки на журналы сильно возросла, что и обусловило в конце 1990-х – начале 2000-х годов запуск международного движения по открытому доступу.

Обмен результатами научных исследований между их производителями и потребителями, не являющимися производителями этих результатов (промышленные предприятия, государственные структуры), осуществляется на договорной финансовой основе. С предприятиями университеты и НИИ заключают хозяйственные договора по НИОКР, а государственные структуры (министерства и ведомства) выделяют средства университетам и НИИ на конкурентной основе в виде госзаказов. Имеет место также стабильный госзаказ этим организациям, объём финансирования которого зависит от статуса научной организации.

Нефинансовый обмен результатами научных исследований характерен для фундаментальных исследований, финансовый – для прикладных исследований и опытно-конструкторских работ, выполняемых по заказу министерств, ведомств и предприятий.

Известно, что при свободном доступе на рынок как производителей, так и потребителей, обмен происходит в условиях конкуренции. В этом отношении рынок прикладных исследований и опытно-конструкторских работ не является конкурентным, несмотря на организацию открытых тендеров (такие тендеры в России назначаются при объеме договора свыше 100 тыс. руб.). Это связано с уникальностью предложений со стороны университетов и НИИ, которые хотят видеть в качестве партнёров для внедрения результатов своих исследований вполне конкретных субъектов. Здесь решающую роль играют личные связи между членами научного сообщества и бизнесом. Хотя, в принципе, можно организовать конкурентный обмен между научными разработками, имеющими коммерческий потенциал, и их потребителями с помощью крупных онлайн-платформ инновационных платформ. Такая практика существует в Европейском Союзе, которая сформировалась в течение последних двух десятилетий в рамках реализаций Европейской инновационной политики, включая Рамочные программы по НИОКР.

В связи с вышесказанным сформулируем ещё одно определение рынка научных исследований.

Рынок научных исследований – это совокупность процессов и процедур, обеспечивающих обмен результатами научных исследований между их производителями и потребителями на нефинансовой или финансовой основе.

Характерной чертой рынка научных исследований является то, что на нём учёных (в лице НИИ и университетов) финансирует не только государство и промышленность, но и третий сектор с помощью грантов (заказчики научных исследований). *Субъекты рынка научных исследований* – это учёные-исследователи, заказчики результатов исследований (НИОКР). *Объекты рынка научных исследований* – результаты научных исследований в виде публикаций, патентов, баз данных и программ для ЭВМ, прототипов, опытно-промышленных образцов и др., научное оборудование, мощные ЭВМ, научные книги и журналы и т. п., по поводу которых субъекты рынка научных исследований вступают во взаимодействие.

Формы организации рынка научных исследований – госзаказы, научные конкурсы и тендеры, биржи интеллектуальной собственности, онлайн-платформы, агентства по трансферу технологий, научные парки, инновационные инкубаторы и т. п.

Классификация рынка научных исследований – местный, региональный, национальный, мировой.

По субъектам, вступающим в обмен результатами научных исследований: рынок производителей результатов научных исследований, рынок потребителей результатов научных исследований, состоящий из трёх сегментов – промышленность, государство и третий сектор.

Классификация по объектам обмена результатами научных исследований: рынок научных публикаций, рынок патентов, рынок опытно-промышленных образцов, рынок баз данных и программ для ЭВМ и др.

Классификация по степени конкуренции рынка научных исследований – конкурентный (совершенная конкуренция), монополистическая конкуренция, олигополия, монополия (как и для обычных товарных рынков). Например, имеется монополия на выдачу оборонных исследовательских заказов со стороны оборонных ведомств стран мира.

По степени законности рынок научных исследований можно разделить на легальный и нелегальный (теневой). Например, наибольший сегмент теневого рынка в России сложился в области экономических исследований, что следует из результатов исследований волонтерской общественной организации «Диссернет». Из зарубежного опыта известно, что на рынке исследователей каждый третий китайский учёный не брезгует фальсификацией результатов исследований и фабрикацией исходных данных. Из-

вестна также недобросовестная деятельность фармацевтических транснациональных компаний, которая привела к чудовищным фальсификациям на рынке фармацевтических и биомедицинских исследований.

По степени насыщенности рынок научных исследований можно разделить на: равновесный рынок научных исследований (спрос на результаты научных исследований определённого вида равен их предложению); дефицитный рынок научных исследований (спрос превышает предложение); избыточный рынок научных исследований (спрос меньше предложения). В России во многих областях исследований наблюдается избыточный рынок таких исследований, так как из-за сырьевой экономики и по другим причинам наблюдается невостребованность научных результатов.

По степени развитости научной свободы рынок научных исследований можно разделить на свободный и регулируемый. Во многих областях исследований последний регулируется государством. В некапиталоемких областях исследований, например в чистой математике, филологии, философии, можно наблюдать свободные рынки таких исследований.

По характеру продаж можно различать оптовые и розничные рынки научных исследований. Обычно такие рынки розничные, так как на них предлагаются уникальные научные разработки.

С другой стороны, могут наблюдаться оптовые продажи методик, технических регламентов, баз данных, программ на ЭВМ и т. п., которые являются следствием результатов научных исследований.

На рынке научных исследований действуют классические экономические законы стоимости, спроса/предложения и конкуренции.

Для измерения пространственной концентрации рынка научных исследований можно использовать классические экономические коэффициенты и индексы: коэффициент Джини, коэффициент Лернера, коэффициент локализации Изарда, индекс Херфиндаля. Базы данных РИНЦ, Scopus, Web of Science, в принципе, позволяют проводить такие расчёты, так как в этих базах данных приводится специализация научных публикаций по предметным категориям.

Для оценки результатов научных исследований, рейтингов научных журналов, учёных, институтов, стран используют различные наукометрические показатели публикационной активности и цитируемости, например, импакт-фактор журналов, хиршеподобные метрики, альтметрики и др.

Ещё одним важным показателем любых рынков является их эластичность. Для сегментов рынка научных исследований расчёты по их эластичности могут быть, в целом, проведены для таких пар индикаторов: импакт-фактор журнала – стоимость годовой подписки (или стоимость одной публикации для журналов открытого доступа); рейтинг учёного (его цитируемость и публикационная активность) – зар-

плата учёного. Для этого достаточно установить парные регрессии для этих индикаторов и посмотреть на коэффициенты при линейных членах.

Для изучения рынка научных исследований и его сегментов удобно использовать методы его рейтингования. Такие работы в настоящее время проделаны для рынка экономических исследований, что будет рассмотрено ниже.

Рассмотренные понятия теории рынка научных исследований могут трактоваться и как экономические категории, под которыми в экономической теории рассматриваются понятия, обобщенно выражающие сущность каких-либо явлений или процессов. К ним относят цену, стоимость, спрос, предложения, доход, издержки, товар, рынок, деньги и др. Все эти экономические категории находят прямые или косвенные аналоги при изучении рынка научных исследований.

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ РЫНКА ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ И ЕГО РЕЙТИНГОВАНИЮ: ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ

При системном и всеохватывающем поиске научных публикаций, необходимом на начальном этапе исследований для написания обзора по любой проблематике, целесообразно использовать поисковую машину Google Scholar. Такой поиск позволяет построить кластер публикаций и исследовательский фронт (динамику публикаций), порождённые произвольным научным термином [1–3]. В расширенном поиске Google Scholar такой поиск производится по всему документу и по заголовку документа. Мы протестировали всевозможные термины, касающиеся нашего исследования, в Google Scholar, на русском и английском языках. Результаты представлены в *табл. 1*.

Отклики приведены по языковым запросам в порядке убывания. Естественно, что в англоязычной научной литературе (в основном, в научных журналах) количество значимых терминов и откликов на их запросы было больше по сравнению с запросами на русскоязычные термины. К сожалению, Google Scholar дал ложные данные на запрос термина «Research market», так как при таком запросе поисковый механизм Google Scholar переориентировался, по непонятным причинам, на поиск гораздо более популярного термина «Market Research». Это был единственный случай самопроизвольной инверсии слов в терминах в нашем эксперименте.

Отсутствовали отклики на запросы следующих терминов: рынок исследований, рынок экономистов, рынок подготовки экономистов, economic periodical market, economic PhD market.

Отметим, что все ссылки в этой работе получены на основе вышерассмотренного эксперимента (см. табл. 1).

**Тестирование терминов, связанных с рынками научных и экономических исследований,
в расширенном поиске Google Scholar, 26.01.2019 г.**

№ п/п	Термин	Поиск по всему документу	Поиск по заголовку документа	№ п/п	Термин	Поиск по всему документу	Поиск по заголовку документа
1	Рынок исследований	95	4	17	Researchers market	610	2
2	Рынок патентов	68	0	18	Scientists market	312	2
3	Рынок журналов	65	3	19	PhD market	183	4
4	Рынок научной периодики	33	2	20	Economic research market	142	0
5	Рынок научных исследований	32	0	21	Scientific publication market	88	2
6	Рынок научных кадров	88	1	22	Scientific Journal market	84	5
7	Рынок учёных	12	0	23	Scientist market	75	0
8	Рынок публикаций	11	0	24	Economic Studies market	57	1
9	Рынок научных журналов	5	0	25	Economic journal market	45	0
10	Рынок экономических журналов	4	0	26	Economic Study market	22	1
11	Рынок экономических исследований	4	0	27	Scientific personnel market	6	0
12	Research market	18600	482	28	Research personnel market	5	0
13	Market researcher	16900	94	29	Scientific study market	3	0
14	Patent market	1910	76	30	Scientific periodical market	2	0
15	Economists market	1020	0	31	Economic publication market	2	0
16	Market economist(s)	8960	26	32	Scientific studies market	6	0

Согласно вышеуказанному поиску литературных источников можно заключить, что наиболее активно рынок экономических исследований в контексте его сегмента экономических научных журналов стал изучаться в 60–70-х годах прошлого века после запуска в 1963 г. профильного журнала «Journal of Economic Literature» (США) [4–6]. А. W. Coats пишет, что стандарты качества экономических публикаций были заложены с момента создания в 1885 г. Американской Экономической Ассоциации (*American Economic Association – AEA*), которая начала выпускать нерегулярные выпуски серий монографий, доклады конференций, ежегодные отчёты и справочники под рубрикой «Publications of the American Economic Association» [5]. Он же отмечает, что в первые годы существования этой ассоциации стали возникать конкурирующие периодические издания: «Quarterly Journal of Economic» (Harvard University), «Political Science Quarterly» (Columbia University),

«Journal of Political Economy», «Yale Review», «Annals of the American Academy» [5].

Отсюда видим, что рынок экономических журналов США сформировался в конце XIX в., который довольно быстро перерос в мировой рынок экономических публикаций, так как на американском рынке экономических журналов стали публиковаться учёные со всего мира.

Появление Американской Экономической Ассоциации, её стандартов качества для экономических публикаций, а также большой группы экономических журналов привело к созданию индекса экономических журналов этой Ассоциации (*AEA Index of Economic Journal*) [6; 7].

W. J. Moore в 1992 г. писал [7], что единственная серьёзная попытка оценить объективное качество экономических журналов была сделана А. W. Coats в 1971 г. [6]. Последний, используя показатель частоты, с которой статьи цитируются в других публикациях,

попытался измерить качество десяти ведущих экономических журналов [6]. В этом же году в том же девятнадцатом томе «Journal of Economic Literature» S. V. Berg опубликовал статью, в которой показал, что количество экономических журналов удвоилось более чем в два раза, начиная с 1959 г., и что более 250 американских и зарубежных журналов отслеживаются в «Journal of Economic Literature» [4]. Отметим, что эти 250 экономических журналов и входили в начале 70-х годов прошлого века в AEA Index of Economic Journals.

W. J. Moore в [7] предложил систему рейтингования экономических журналов, основываясь на гипотезе, что качество журналов связано с общими профессиональными компетенциями авторов статей. В этой статье вычислены рейтинги 50 ведущих экономических журналов. Эта система рейтингования экономических журналов известна как Moore's Index. Оценка этих компетенций, в виде меры качества экономических департаментов, доступна в American Council on Education (ACE) Evaluation of PhD. Такие оценки основаны на экспертных опросах [7].

В этом же томе журнала «Economic Inquiry» за 1972 г. была опубликована альтернативная Moore's Index рейтинговая система для экономических журналов [8]. В этой работе брались статьи из «American Economist» за последние 9 лет, распределённые по 10 предметным областям (всего 2018 статей) и цитированные в 142 журналах. Разные предметные области были стандартизированы и приведены к одной базе. С помощью суммирования этих стандартизированных значений был вычислен «Composite quality index» для экономических журналов [8].

Что касается эволюции рынка научных журналов в целом, то приведём сведения из статьи V. Larivière, опубликованной в 2015 г. в журнале открытого доступа «PloS One»: «Первые коммерческие издания научных публикаций появились во второй половине 19 в., с этого времени количество учёных и научных публикаций начало быстро расти» [9]. Как отмечается в этой работе, в течение XX в. научные журналы стали основным коммуникационным каналом в науке, причём четыре коммерческих издательства – Elsevier, Springer, Wiley и Taylor&Francis занимают половину журнального рынка. V. Larivière также отмечает, что степень рыночной концентрации, то есть присутствие этих четырёх издательств, является самой высокой в области социальных наук (около 70%) [9].

G. Monboit [10] подчеркнул, что издатели научных журналов являются безжалостными капиталистами в западном мире. Он отметил, что их монополистическая практика вырастает в корпоративное мошенничество и что необходимо устанавливать институты, которые обеспечат справедливую конкуренцию на рынке научной периодики.

В работе [9] отмечается, что если в 60-х годах XX в. насчитывалось 50 тыс. научных журналов с 6 миллионами статей ежегодно, то сейчас около 300 тысяч журналов публикуют 1,5 млн статей в год.

В другом крупном обзоре по рынку научных журналов [11] подробно рассмотрена ценовая политика на этом рынке. Отмечается, что, хотя учёные имеют бесплатный доступ к научным журналам, их институты платят миллионы долларов ежегодно за подписки на престижные научные журналы. Каждый институт оценивает потребности их факультетов, с целью планирования фондов (денежных средств) для журнальных бюджетов, и затем закупает печатный или цифровой контент таким образом, чтобы максимизировать ценность контента [11].

Начиная по крайней мере с 1980-х годов и вплоть до настоящего времени, цены на журнальные подписки растут со скоростью, сильно превышающей скорость общей инфляции и намного быстрее, чем рост библиотечных бюджетов [11–13].

Этот тренд и его негативное воздействие на институтские журнальные коллекции, как отмечается в работе [11], часто называют «журнальным кризисом».

С возникновением низкостоимостной интернет-дистрибуции контента в конце 90-х годов XX в., включая OA-журналы, была надежда, что этот кризис будет преодолен и цена на доступ к журнальному контенту упадёт. Однако цены непрерывно росли, превышая рост инфляции. Встал вопрос, какие факторы спроса и предложения ведут к росту этих цен и какой вклад – позитивный или негативный – даёт переход от печатной к онлайн-дистрибуции? [11].

В рассматриваемом докладе научные журналы рассматриваются как «two-sides market» (авторы-читатели, последние, в большей части, являются теми же авторами), посредниками между которыми являются издатели журналов. В этом же докладе достаточно детально описано действие рыночных законов на рынке научных журналов со ссылкой на неэластичность этого рынка [11].

Что касается рынка ученых-экономистов, то отметим важный дискуссионный доклад [14], в котором было предложено рейтингование экономических департаментов университетов всего мира на основе PhD-позиций (должностей). Здесь в качестве метода многомерного анализа использован адаптированный Leibowitz – Palmer метод. В целом, академические рынки труда изучаются достаточно давно. Хороший литературный обзор таких рынков приведен в работе [15]. Помимо литературного обзора, в ней приведены результаты крупномасштабного исследования 4481 факультета американских университетов и колледжей, которое было проведено с целью разработки модели финансирования факультетов, исходя из конкурентных предположений о роли факультетских

вознаграждений в таком финансировании. В этой работе рассматривается традиционный взгляд на такое финансирование, основанный на рыночной сегментации, когда в институтах, ориентированных на обучение студентов, вознаграждается результативность такого обучения, а в университетах, ориентированных на исследования, – продуктивность научных исследований [16].

Очень важное исследование проделал J. Ziman, опубликовавший в 1991 г. статью «Academic Science as a System of Markets» [17]. На примере британской науки он показал, что науку можно рассматривать как взаимосвязанную систему рынков, где «продавцы» предлагают «товары» «потребителям» взамен на деньги. Далее J. Ziman пишет, что на институциональном рынке высшие учебные заведения коммерчески конкурируют как исследовательские подрядчики (подрядчики, поставщики). Деньги также являются эффективной валютой на рынках проектов, академических вакансий и прав интеллектуальной собственности. Но они связаны с метафорическими репутационными и научными требованиями рынков, где учёные очень сильно конкурируют по поводу неосязаемого «признания». Некоторые типичные рыночные несовершенства, такие как исследовательская монополия покупателей (существует единственный покупатель на товары разных продавцов), произвольные вариации стоимости проекта, неадекватная информация о качестве и слабая текучесть научных штатов, могут быть уменьшены путём систематического реформирования. Но ряд структурных проблем являются очень глубокими. Например, ущербные конфликты между институциональными и индивидуальными интересами связаны с введением коммерческих рыночных сил в традиционную академическую среду, где конкуренция происходила всегда за качество, но не за цену, и куда учёные входят и выходят при минимальных персональных издержках [17].

Следует отметить, что обобщающая статья по институциональным и правительственным рынкам, к которым относится и рынок научных исследований, была недавно опубликована в «International Journal of Academic Research and Development» [18]. В ней пишется, что рассматриваемые рынки являются неприбыльными и ориентированными на обеспечение общественных нужд. Они имеют свои специфические характеристики, отличные от характеристик коммерческих рынков, обладают низкими бюджетами и находятся в плену патронирования. Компании, обслуживающие институциональные рынки, устанавливают и поддерживают специфические требования для институциональных покупателей [18].

Вышерассмотренную работу [17], в которой академическая наука рассматривается как система рынков, хорошо дополняет более свежее исследование

[19], в котором предлагается концепция академических исследовательских систем (*Academic Research Systems – ARS*). Эти системы рассматриваются в соответствии с типологией режимов благосостояния государств. В литературном обзоре этой работы отмечается, что если наука для многих государств на протяжении последних пяти веков имела очень важное значение, то сейчас позиция знаний является беспрецедентной [20]. Отмечается, что знания играют фундаментальную роль в постиндустриальных обществах и могут как смягчать, так и усиливать социальные и экономические риски [21; 22]. В свете этого высшее образование становится ключевым элементом в социальной и экономической политике благосостояния государств, в деле подготовки высококвалифицированной рабочей силы и производства знания [23].

Используя концепцию политико-экономических линз, S. Slaughter и G. Rhoades [24] разработали теорию академического капитализма, которая подтверждает процесс интеграции высшего образования и экономики знаний. Они отмечают, что страны следуют различным траекториям, зависящим от политико-экономической конфигурации [21]. Полагается, что сравнительная политическая экономия в этом случае является более интересной темой при анализе процессов формирования благосостояния граждан или сравнительных преимуществ организаций, чем при анализе конечных продуктов [15].

Сравнивая академические исследования в Германии и США, J. Olson и S. Slaughter [25] отметили различия в условиях проведения таких исследований в либеральных рыночных экономиках (*Liberal Market Economies – LMEs*) и координированных рыночных экономиках (*Coordinated Market Economies – CMEs*). Первая характеризуется открытыми системами высшего образования (*High Education Systems – HESs*), разрешающими индивидуумам переопределять их специализацию и навыки, свободной торговлей, защитой прав собственности и рыночно ориентированным финансированием. CME, подобное немецкой, наоборот, поддерживает HES в деле координации деятельности с другими секторами и использует направленную конкуренцию (где большой ряд институтов отбираются в качестве международных маяков) для того, чтобы продвигать академическое превосходство.

S. Y. Kim [26] обнаружил, что правительственные инвестиции в НИОКР были циклическими в LMEs и нециклическими в CMEs.

Обосновывая концепцию академических исследовательских систем, авторы работы [19] обратились к предыдущим исследованиям, в которых рассматривались близкие проблемы. Так, H. Pechar и L. Andres [27] продемонстрировали использование анализа соответствия (*correspondence analysis*) для случая, когда типология режимов благосостояния го-

сударств [21] может объяснить соответствие между профилями 16 стран ОЭСР и их системами высшего образования (HESs). Отметим, что аналогичный анализ соответствия между профилями этих стран и 12 индикаторами их ARS проделан и в рассматриваемой работе [19]. В ней термин ARS рассматривается как более широкий по сравнению с термином «*academic infrastructure*», так как последний часто относят к техническому обслуживанию институтов высшего образования [28]. Фокусируясь на исследовательской функции HES, A. Biennenstock и др. [29] используют термин «*academic system*», относя его к университетам и другим инновационным организациям. Согласно J.-C. Shin и S.-J. Lee [30], национальные исследовательские системы (*national research systems*) включают в себя три типа структур, проводящих исследования: государственные исследовательские институты, промышленность и институты высшего образования. L. Himanen и др. [31], а также авторы работы [32] используют аналогичную терминологию, но фокусируются на функции производства знания в рамках академической среды. В то же время, для авторов работы [33] исследовательские системы (*research systems*) состоят из иерархий, управления и взаимодействия между исследователями и их изменяющейся институциональной средой. Проведенный обзор литературы позволил авторам работы [19] определить ARS как взаимозависимые макроуровневые условия, структуры и процессы, делающие вклад в производство знания институтами высшего образования.

Сравнивая исследовательские политики в странах ОЭСР, M. Venner [34] изучил институциональные различия в связях академической самоорганизации и их политико-экономической средой, а именно: политиками, финансовыми потоками, регулированием и университетско-промышленными связями. Он предложил три макроуровневые модели управления наукой: англо-саксонская, континентально-европейская и социал-демократическая. Отмечается подобие этих моделей [8] трем моделям G. Esping-Andersen [21; 35], то есть трем режимам благосостояния, которые обеспечивают концептуальные основы для разделения ARS. Перечислим эти режимы: либеральный режим англо-саксонских стран; консервативный или корпоративно-государственный режим стран континентальной Европы; социал-демократический режим стран Северной Европы. С этими трехуровневыми моделями коррелируют три модели интеграции HES за счет государственной власти, академической олигархии и рынка [23]. Под режимом благосостояния G. Esping-Andersen [21] понимает комплементарное и систематическое взаимодействие правовой и организационной конфигураций через которые государство, рынок и домохозяйства производят благосостояние. В заключение обзора по ARS приведем распределение стран по этим

трем режимам: либеральный режим – Австралия, Канада, Новая Зеландия, Великобритания, США; консервативный режим – Австрия, Венгрия, Германия, Франция, Италия, Нидерланды, Швейцария (страны в которых австро-германское корпоративное законодательство было заложено Бисмарком и фон Таффе); социал-демократический режим – Дания, Швеция, Норвегия, Финляндия) [19].

Рассмотрение науки в целом как системы различных рынков [17], а также концепции академических исследовательских систем, являются намного более широкой задачей, чем поставленная нами задача, при которой рассматривается рынок научных исследований, и даже более узко – рынок экономических исследований.

Что касается изучения рынка экономических исследований в российской научной литературе, то следует сказать, что понятие рынка экономических исследований, по-видимому, впервые было введено Е. В. Балацким и Н. А. Екимовой в 2015 г. [36]. Авторы рассматривают этот рынок как состоящий из трёх сегментов: 1. Сегмент рынка учёных-экономистов. 2. Сегмент рынка экономических журналов. 3. Сегмент рынка высших экономических школ. Они предложили исследовать данный рынок с помощью рейтингования трёх его сегментов с помощью статистики РИНЦ и опросов экспертов. В дальнейшем авторы уточнили третий сегмент этого рынка, отнеся к нему все организации, ведущие экономические исследования [37].

Наиболее детально изучены первые два сегмента рынка российских экономических исследований. В дальнейшем для простоты изложения вместо термина «сегмент рынка учёных-экономистов» будем писать «рынок учёных-экономистов», то же самое будем иметь в виду, говоря и о двух остальных сегментах рынка экономических исследований.

Из относительно небольшого количества статей, которые идентифицируются с помощью расширенного поиска в Google Scholar на запрос «рейтинги ученых», отметим работы [38–40]. Например, в работе [38] построен рейтинг для 23 профессоров Тамбовского государственного университета по запросам в поисковых системах yandex.ru и Rambler.ru.

Обзоры исследований по рынку учёных-экономистов, сводящиеся к разным методам рейтингования этого рынка, приведены в работах [36; 41–43; 61]. Первой работой в этой области исследования была статья С. Аукуционек и Г. Чуркиной, опубликованной в «Российском экономическом журнале» в 2002 г. [44], в ней был сделан первый шаг к рейтингованию российских экономистов по уровню их публикационной активности за 1988–2000 гг. на примере пяти избранных журналов. Позднее, в 2008 г., был опубликован доклад И. Г. Дежиной и В. В. Дашкеева (ИЭПП) [45], в котором было предложено три способа рейтингования ученых-экономистов:

1) экспертный отбор 12 российских журналов, по данным которых за 2000–2007 гг. составлен список из 100 ученых-экономистов, опубликовавших за этот период 8 и более научных статей; 2) экспертный опрос 10 экспертов, выбирающих на первом этапе 10 лучших, на их взгляд, ученых-экономистов, на втором этапе те из ученых-экономистов, которые упоминались более двух раз, выступают новыми экспертами (двухэтапная процедура метода «снежного кома»); 3) учет публикаций ученых-экономистов в международной специализированной базе данных RePEc (на тот период в этой базе данных было 14 российских ученых-экономистов).

Первые практические рейтинги TOP-500 учёных-экономистов России за 2015 и 2016 гг. были составлены по двум разным методологиям Е. В. Балацким [46; 47], эти рейтинги были сопоставлены, а их методологии развиты в работах [48; 49].

Анализ наукометрических показателей «золотого рейтинга» Е. В. Балацкого [46] (число публикаций, число цитирований, индекс Хирша) по последовательным выборкам в 100 человек показал несбалансированность вышеуказанных показателей. Например, рост числа публикаций приводил к падению цитируемости и индекса Хирша [50]. Отсюда был сделан вывод, что в России сложился своеобразный синдром «холостых публикаций», состоящий в том, что многие экономисты пишут и публикуют статьи, которые не содержат в себе новых результатов и не вызывают интереса со стороны научного сообщества.

В развитие работы [50] в статье А. В. Шумилова и Е. В. Балацкого [51] было детально изучено представление российских публикаций в базе данных RePEc. В ней было показано, что в начале 2010 г. в этой базе данных насчитывались 99 авторов из 32 российских организаций, а в апреле 2016 г. отмечался уже 941 автор из 118 организаций, представляющих 33 региона. Учитывались только те авторы, которые при регистрации подтвердили авторство хотя бы одной публикации из базы данных RePEc. Отметим, что на апрель 2016 г. в этой базе данных было более 2 млн документов, 1,2 млн статей из 2,4 тыс. журналов, 47 тыс. зарегистрированных авторов, 13,5 тыс. образовательных и исследовательских организаций [51].

Перейдем теперь к вопросу рейтингования экономических журналов.

Одними из первых работ в области рейтингования экономических журналов были работы Ф. Т. Алексерова с соавторами [52; 53] и А. А. Муравьева [54]. Опыт сопоставления рейтинга российских экономических журналов, опубликованный в одноименной статье Е. В. Балацкого и Н. А. Екимовой [55], вызвал дискуссию в журнале «Новой экономической ассоциации» [48; 49]. В одной из этих работ отмечалось, что уязвимым местом методик рейтингования экономических журналов является произвольный выбор би-

блиометрических индикаторов и их слабая корреляция с научным авторитетом журнала [48].

В более поздней работе Е. В. Балацкого и Н. А. Екимовой [37] показана нестабильность рынка российских экономических журналов, выявлено ядро экономических изданий, которые устойчиво удерживали лидирующие позиции, идентифицированы качественно неоднородные группы журналов, среди которых есть журналы-агрессоры и стагнирующие журналы. В этой работе делается парадоксальный вывод о зависимости научного уровня журнала от его репутации (популярности), а также отмечается, что на рынке экономических журналов конкурентные процессы к настоящему времени достигли, по всей видимости, своего исторического апогея.

Естественно, что эти конкурентные процессы привели к мощному расслоению рынка экономических журналов, на котором большую долю журналов можно отнести к «хищническим» («мусорным»). Отметим, что механизмы недобросовестных российских журнальных практик были описаны в работах [42; 43].

Самый последний обзор по рейтингованию российских экономических журналов был опубликован Е. В. Балацким и Н. А. Екимовой в 2018 г. [41], который нами ранее упоминался в связи с обзором рейтингования ученых-экономистов. В нем отмечено, что на текущий момент имеется 5 наиболее значимых рейтингов российских экономических журналов: рейтинг А. А. Муравьева, основанный на наукометрических показателях РИНЦ [54]; рейтинг И. Стерлигова, использующий экспертные оценки [49]; гибридный рейтинг Е. В. Балацкого и Н. А. Екимовой, в котором использованы показатели РИНЦ и данные опросов экспертов [56]; кластерный рейтинг А. Я. Рубинштейна, в основе которого лежат данные экспертного опроса [48; 57]; рейтинг журналов экономических институтов РАН [58]. Наличие альтернативных рейтингов, как отмечалось в работе [41], способствовало появлению работ по их сравнительному анализу [59]. Так, в последней работе построена простая эвристическая процедура сравнения рейтинга Муравьева, рейтинга НИУ «ВШЭ» и рейтинга Балацкого – Екимовой. Показано, что эти три рейтинга существенно пересекаются. Взаимная корреляция этих трех рейтингов, включая корреляцию с импакт-факторами РИНЦ (двухлетний, пятилетний и Science Index) была слабой [49]. Вышеуказанные работы по сравнительному анализу альтернативных рейтингов привели к задаче их агрегирования [48] и построению консенсусных рейтингов [60].

Наиболее сложным для изучения является рынок организаций (НИИ и вузов), осуществляющих научные экономические исследования. Метод рейтингования организаций, как это имеет место для учёных-экономистов и экономических журналов,

здесь не проходит, так как имеется большое количество классических, технических и других университетов, в которых экономические исследования занимают относительно небольшое место, но могут значительно влиять на рынок экономических исследований.

В этой связи в работе [61] предлагается вычленивать экономическую составляющую исследований учёных вуза на основе их экономических публикаций по базе данных РИНЦ.

Относительно интегральной характеристики российского рынка экономических исследований следует сказать, что согласно работе [41] он находится сейчас в стадии формирования, а точнее – активной реструктуризации. Другой его характерной особенностью являются то, что на нём сейчас сформирован самый крупный сегмент (в сравнении с другими рынками научных исследований) фальшивых экономических исследований и публикаций, о чём говорят регулярные обследования этого рынка волонтерской организации «Диссернет».

Что касается практических методик рейтингования всех сегментов рынка экономических исследований, то они вместе с расчетами рейтингов размещены в авторском аналитическом интернет-журнале Е. В. Балацкого «Неэргодическая экономика» [46; 47; 56; 61].

Рейтинг академической активности и популярности экономистов России рассчитывается для TOP-500 ученых-экономистов по неизменной методологии, начиная с 2015 г. (последний рейтинг приведен на уровень 2018 г.). В ней используются данные РИНЦ по общему числу публикаций ученого, общему числу цитирований без учета самоцитирования и индексу Хирша ученого без учета самоцитирования. Агрегирование этих показателей производится без учета их взвешивания с нормированием на максимальные значения по выборке ученых-экономистов [47].

Расчет гибридного рейтинга экономических журналов ведется с 2013 г. (последний приведен на уровень 2016 г.). Гибридность расчета состоит в использовании наукометрических показателей базы данных РИНЦ и опросов экспертов. Методология расчета рейтинга в течение времени совершенствовалась, а в 2016 г. учитывалось вхождение российских журналов в международные наукометрические базы данных. Так, при 15-балльной оценке для журналов, входящих одновременно в базы данных Scopus и Web of Science, присваивался балл 15, а при вхождении журнала в одну из этих баз данных – балл 10. Во всех рассчитанных за четыре года рейтингах приводится 50 лучших российских экономических журналов [56].

Расчет академического рейтинга высших экономических школ России основан также на статистике РИНЦ. Вначале это была четырехшаговая процедура, учитывающая расчеты по двум предыдущим рейтин-

гам (2013–2015 гг.), но при расчете рейтинга за 2016 г. от учета кадрового потенциала было решено отказаться (третий шаг расчета). Рейтинг 2016 г. охватывал 97 вузов России [61].

ВЫВОДЫ

Таким образом, в работе проделана адаптация понятий экономической теории рынка к рынку научных исследований. Предложены два определения рынка научных исследований, а также описаны особенности производства, потребления и распространения результатов научных исследований. Проведена классификация рынка научных исследований по различным его характеристикам и проведен анализ литературы по теоретико-методологическим подходам к изучению рынка экономических исследований и его рейтингованию. ■

ЛИТЕРАТУРА

1. Московкин В. М. Построение кластеров результатов исследований с помощью специализированных инструментов Google. *Научно-техническая информация. Серия 2. Информационные процессы и системы*. 2012. № 8. С. 9–13.
2. Moskovkin V. M. The Construction of Academic Publishing and Terminological Structures Using the Google Scholar Swarch Engine: an Example of Environmental Terms in Publications at the Classical Universities of Kharkiv and Scopje. *Scientific and Technical Information Processing*. 2013. Vol. 40. No. 1. P. 11–16.
3. Construction of the Publication and Patent Clusters Produced by the Arbitrary Terms with the Use of the Specialized Google Tools / Moskovkin V. M., Chernyshev S. I., Moskovkina M. V., Lesovik R. V., Logachev K. I., Shaptala V. V. *International Journal of Applied Engineering Research*. 2014. Vol. 9. Issue 22. P. 15757–15776. URL: http://dSPACE.bsu.edu.ru/bitstream/123456789/16386/1/Moskovkin_CONSTRUCTION%20OF%20THE%20PUBLICATION.pdf
4. Berg S. V. Increasing the Efficiency of the Economics Journal Market. *Journal of Economic Literature*. 1971. Vol. 9. No. 3. P. 798–813.
5. Coats A. W. The American Economic Associations Publications: An Historical Perspective. *Journal of Economic Literature*. 1969. Vol. 7. No. 1. P. 57–68.
6. Coats A. W. The Role of Scholarly Journals in History of Economic: An Essay. *Journal of Economic Literature*. 1971. Vol. 9. No. 1. P. 29–44.
7. Moore W. J. The Relative Quality of Economics Journals: A Suggested Rating System. *Economic Inquiry*. 1972. Vol. 10. No. 2. P. 156–169.
8. Skeels J. W., Taylor R. A. The Relative Quality of Economics Journals: An Alternative Rating System. *Economic Inquiry*. 1972. Vol. 10. No. 4. P. 470–473.
9. Lariviere V., Haustein S., Mongeon P. The Oligopoly of Academic Publishers in Digital Era. *PLoS One*. 2015. Vol. 10. No. 6. URL: <https://journals.plos.org/plosone/article?id=10.1371/journal.pone.0127502>
10. Monboit G. Academic Publishers Make Murdoch Look Like a Socialist // *The Guardian*, 2011. 29 Aug. URL:

- http://openscience.ens.fr/ABOUT_OPEN_ACCESS/ARTICLES/2011_08_29_The_Guardian.pdf
11. Mc Cabe M. J. Online Access and Scientific Journal Market: An Economist's Perspective. Draft Report for the National Academy of Sciences. University of Michigan, University of Gottingen and SKEMA Business School. 2013. 37 p.
 12. Bergstrom T. Free Labor for Costly Journals? *Journal of Economic Perspective*. 2001. Vol. 15. No. 3. P. 183–198. URL: <http://econ.ucsb.edu/~tedb/archive/freelabor.pdf>
 13. Eldin A. S., Rubinfeld D. L. Exclusion or Efficient Pricing? The «Big Deal» Bundling of Academic Journals. *Antitrust Law Journal*. 2004. Vol. 72. No. 1. P. 119–157.
 14. Knauff A. R. Ranking Economics Departments Worldwide on the Basis of PhD Placement / Department des Sciences Economiques de l'Université Catholique de Louvain. Discussion Paper 2005-41. 2005. 25 p.
 15. Hall P. A., Soskice D. Introduction to Varieties of Capitalism // In: Varieties of Capitalism: The Institutional Foundations of Comparative Advantage. Oxford University Press, 2001. P. 2–66.
 16. Siegfried J. J., White K. J. Teaching and Publishing as Determinants of Academic Salaries. *The Journal of Economic Education*. 1973. Vol. 4. P. 90–98.
 17. Ziman J. Academic Science as a System of Markets. *Higher Education Quarterly*. 1991. Vol. 45. No. 1. P. 41–61.
 18. Mandal P. C. Institutional and government markets: Strategies and Initiatives. *International Journal of Academic Research and Development*. 2018. Vol. 3. Issue 3. P. 164–168.
 19. Bégin-Caouette O., Askvik T., Cui B. Interplays between welfare regimes typology and academic research systems in OECD countries. *Higher Education Policy*. 2016. Vol. 29. No. 3. P. 287–313.
 20. Pestre D. Regimes of Knowledge Production in Society: Towards a More Political and Social Reading. *Mi-nerva*. 2003. Vol. 41. No. 3. P. 245–261.
 21. Esping-Andersen G. The Three Worlds of Welfare Capitalism. Princeton University Press, 1990. 248 p.
 22. Yang J. Welfare States' Policy Response to New Social Risk: Sequence Analysis for Welfare Policy. *Development and Society*. 2014. Vol. 43. No. 2. P. 269–296.
 23. Clark B. R. The Higher Education System. Berkeley, Cal.: University of California Press, 1986. 330 p.
 24. Slaughter S., Rhoades G. Academic Capitalism and the New Economy. Baltimore, MD: The John Hopkins University Press, 2009. 384 p.
 25. Olson J., Slaughter S. Forms of Capitalism and Creating World-Class Universities // In: A. Maldonado-Maldonado and R. M. Bassett (eds.). In The Forefront of International Higher Education. A Festschrift in Honor of Philip G. Altbach, Springer, Dordrecht. 2014. P. 267–279.
 26. Kim S. Y. Government R&D funding in economic downturns: Testing the varieties of capitalism conjecture. *Science and Public Policy*. 2013. Vol. 41. Issue 1. P. 107–118.
 27. Pechar H., Andres L. Higher-Education Policies and Welfare Regimes: International Comparative Perspectives. *Higher Education Policy*. 2011. Vol. 24. No. 1. P. 25–52.
 28. Design of versatile academic infrastructure for multilayer network services / Urushidani S., Ji Y., Fukuda K., Koibuchi M., Nakamura M., Yamada S., Shmimizu K., Hayashi R., Inoue I., Shimoto K. *IEE Journal of Selected Areas in Communications*. 2009. Vol. 27. Issue 3. P. 253–267.
 29. Bienenstock A., Serger S. S., Benner M., Lidgard A. Combining excellence in education, research and impact: Inspiration from Stanford and Berkeley and implications for Swedish universities. SNS Förlag, 2014. 88 p. URL: https://www.sns.se/wp-content/uploads/2016/08/utbildning_forskning_samverkan_english.pdf
 30. Shin J.-C., Lee S.-J. Evolution of research universities as a national research system in Korea: Accomplishments and challenges. *Higher Education*. 2015. Vol. 70. No. 2. P. 187–202.
 31. Himanen L., Auranen O., Puuska H. M., Nieminen M. Influence of research funding and science policy on university research performance: a comparison of five countries. *Science and Public Policy*. 2009. Vol. 36. Issue 6. P. 419–430.
 32. Öquist G., Benner M. Fostering Breakthrough Research: A Comparative Study. Stockholm: Royal Swedish Academy of Science, 2012. 50 p. URL: https://knaw.nl/shared/resources/actueel/bestanden/Akademisk-rapport_KVA_DEC20122kopia.pdf
 33. Leisyte L., Jürgen E., De Boer H. The Freedom to Set Research Agenda – Illusion and Reality of Research Units in the Dutch Universities. *Higher Education Policy*. 2008. Vol. 21. No. 3. P. 377–391.
 34. Benner M. In search of excellence? An international perspective on governance of university research // In: Göransson B., Brundenius C. (eds.). Universities in Transition. The Changing Role and Challenges for Academic Institutions. Ottawa: Springer, 2011. P. 11–25.
 35. Esping-Andersen G. Social Foundation of the Postindustrial Economics. Oxford: Oxford University Press, 1999. 207 p.
 36. Балацкий Е. В., Екимова Н. А. Рейтингование участников российского рынка экономических исследований. *Journal Institutional Study (Журнал институциональных исследований)*. 2015. Т. 7. № 3. С. 102–121.
 37. Балацкий Е. В., Екимова Н. А. Конкуренция экономических журналов России: итоги трёх волн рейтингования. *Экономическая политика*. 2017. Т. 12. № 6. С. 178–201.
 38. Арзамасцев А. А., Троиц К. Г., Зенкова Н. А., Неудачин А. В. Использование методов математического моделирования и искусственного интеллекта для оценки деятельности научных работников. *Вестник Тамбовского университета. Серия «Естественные и технические науки»*. 2008. Т. 13. Вып. 4. С. 301–312.
 39. Кирвас В. А. Наукометрическая оценка результатов исследований деятельности ученых и качества периодических научных изданий. *Системы обработки информации*. 2013. Вып. 8. С. 5–15.
 40. Штенников В. Н., Зяблова А. Ю. Научные рейтинги, или санкции по-русски. *Биржа интеллектуальной собственности*. 2015. Т. 14. № 10. С. 20–22.
 41. Балацкий Е. В., Екимова Н. А. Возможности консолидации рейтинговых продуктов в Интернет-среде. *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. 2018. Т. 11. № 2. С. 37–51.
 42. Московкин В. М., Сунь С. Развитие методов определения рейтингов учёных на основе Российского

- индекса научного цитирования. *Научно-техническая информация. Серия 1. Организация и методика информационной работы*. 2017. № 8. С. 23–28.
43. Московкин В. М., Сунь С. Рейтингование экономистов: современное состояние вопроса и перспективы дальнейших исследований. *Научная периодика: проблемы и решения*. 2017. Т. 7. № 1. С. 20–45.
 44. Аукуционек С., Чуркина Г. Экономические журналы в период рыночных реформ. *Российский экономический журнал*. 2002. № 4. С. 83–86.
 45. Дежина И. Г., Дашкеев В. В. Есть ли в России ведущие экономисты и кто они? М.: ИЭПП, 2008. 21 с.
 46. Балацкий Е. В. Золотой рейтинг академической активности и популярности экономистов России. *Неэргодическая экономика*. 25.02.2016. URL: http://nonerg-econ.ru/cat/18/57/?type=cat&cat_id=9&item_id=57
 47. Балацкий Е. В. Рейтинг академической активности и популярности экономистов России. URL: http://nonerg-econ.ru/cat/18/7/?type=cat&cat_id=9&item_id=7
 48. Рубинштейн А. Я. Ранжирование российских экономических журналов: научный метод или «игра в цифирь»? *Журнал новой экономической ассоциации*. 2016. № 2. С. 162–175.
 49. Субочев А. Н. Насколько различны существующие рейтинги российских научных журналов по экономике и менеджменту и как их объединить. *Журнал новой экономической ассоциации*. 2016. № 2. С. 181–192.
 50. Балацкий Е. В., Юревич М. А. Несбалансированность наукометрических РИНЦ-показателей российских экономистов. *Журнал новой экономической ассоциации*. 2016. № 2. С. 176–180.
 51. Шумилов А. В., Балацкий Е. В. Академические рейтинги ReEс: вопросы построения и роль российских участников. Munich Personal RePEс Archiv Paper No. 70956. 2016. URL: https://mpra.ub.uni-muenchen.de/70956/1/MPRA_paper_70956.pdf
 52. Алескеров Ф. Т., Писляков В. В., Субочев А. Н. Построение рейтингов журналов по экономике с помощью методов теории коллективного выбора. Препринт WP7/2013/03. М.: Изд. Дом Высшей школы экономики, 2013. 48 с.
 53. Алескеров Ф. Т., Писляков В. В., Субочев А. Н., Чистяков А. Г. Построение рейтингов журналов по менеджменту с помощью методов коллективного выбора. Препринт WP7/2011/04. М.: Изд. Дом Высшей школы экономики, 2011. 44 с.
 54. Муравьев А. А. О научной значимости российских журналов по экономике и смежным дисциплинам. *Вопросы экономики*. 2013. № 4. С. 130–151.
 55. Балацкий Е. В., Екимова Н. А. Опыт составления рейтинга российских экономических журналов. *Вопросы экономики*. 2015. № 8. С. 99–115.
 56. Балацкий Е. В., Екимова Н. А. Рейтинг ведущих экономических журналов России. URL: <https://docplayer.ru/37131487-Reyting-luchshih-ekonomicheskikh-zhurnalov-rossii.html>
 57. Рубинштейн А. Я., Бураков Н. А., Славинская О. А. Сообщество экономистов и экономические журналы (социологические измерения VS библиометрии): научный доклад. М.: Институт экономики РАН, 2017. 83 с.
 58. Третьякова О. В. Рейтинг научных журналов экономических институтов РАН. *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. 2015. Т. 8. № 5. С. 159–172.
 59. Муравьев А. А. Рейтинг российских журналов по экономике: сравнительный анализ. URL: <http://studydoc.ru/download/4796527>
 60. Консенсусный рейтинг ведущих экономических журналов России. 09.12.2017. URL: nonerg-econ.ru/cat/18/281
 61. Балацкий Е. В. Академический рейтинг высших экономических школ России. URL: <http://nonerg-econ.ru/cat/18/9/>

REFERENCES

- Aleskerov, F. T. *Postroyeniye reytingov zhurnalov po menedzhmentu s pomoshchyu metodov kollektivnogo vybora* [Rating Management Journals Using Collective Selection Methods]. Preprint WP7/2011/04. Moscow: ID Vyshey shkoly ekonomiki, 2011.
- Aleskerov, F. T., Pisyakov, V. V., and Subochev, A. N. *Postroyeniye reytingov zhurnalov po ekonomike s pomoshchyu metodov teorii kollektivnogo vybora* [Rating Journals in Economics Using the Methods of the Theory of Collective Choice]. Preprint WP7/2013/03. Moscow: ID Vyshey shkoly ekonomiki, 2013.
- Arzamastsev, A. A. "Ispolzovaniye metodov matematicheskogo modelirovaniya i iskusstvennogo intellekta dlya otsenki deyatelnosti nauchnykh rabotnikov" [Use of Methods of Mathematical Modeling and Artificial Intellect for Evaluation of Research Officers' Activity]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya «Yestestvennyye i tekhnicheskkiye nauki»*, vol. 13, no. 4 (2008): 301-312.
- Aukutsionek, S., and Churkina, G. "Ekonomicheskkiye zhurnaly v period rynochnykh reform" [Economic Magazines During the Period of Market Reforms]. *Rossiyskiy ekonomicheskij zhurnal*, no. 4 (2002): 83-86.
- Balatskiy, Ye. V. "Akademicheskii reyting vysshikh ekonomicheskikh shkol Rossii" [Academic Rating of Higher Economic Schools of Russia]. <http://nonerg-econ.ru/cat/18/9/>
- Balatskiy, Ye. V. "Reyting akademicheskoy aktivnosti i populyarnosti ekonomistov Rossii" [Rating of Academic Activity and Popularity of Russian Economists]. http://nonerg-econ.ru/cat/18/7/?type=cat&cat_id=9&item_id=7
- Balatskiy, Ye. V. "Zolotoy reyting akademicheskoy aktivnosti i populyarnosti ekonomistov Rossii" [Gold Rating of Academic Activity and Popularity of Russian Economists]. *Neergodicheskaya ekonomika*. 25.02.2016. http://nonerg-econ.ru/cat/18/57/?type=cat&cat_id=9&item_id=57
- Balatskiy, Ye. V., and Yekimova, N. A. "Konkurentsniya ekonomicheskikh zhurnalov Rossii: itogi trekh voln reytingovaniya" [Competition of Economic Journals in Russia: Results of the Three Waves of Ranking]. *Ekonomicheskaya politika*, vol. 12, no. 6 (2017): 178-201.
- Balatskiy, Ye. V., and Yekimova, N. A. "Opyt sostavleniya reytinga rossiyskikh ekonomicheskikh zhurnalov" [Experience in Compiling a Rating of Russian Economic Journals]. *Voprosy ekonomiki*, no. 8 (2015): 99-115.

- Balatskiy, Ye. V., and Yekimova, N. A. "Reyting vedushchikh ekonomicheskikh zhurnalov Rossii" [Rating of Leading Economic Journals in Russia]. <https://docplayer.ru/37131487-Reyting-luchshih-ekonomicheskikh-zhurnalov-rossii.html>
- Balatskiy, Ye. V., and Yekimova, N. A. "Reytingovaniye uchastnikov rossiyskogo rynka ekonomicheskikh issledovaniy" [Ranking the Participants of Economic Studies Market in Russia]. *Journal Institutional Study (Zhurnal institutsionalnykh issledovaniy)*, vol. 7, no. 3 (2015): 102-121.
- Balatskiy, Ye. V., and Yekimova, N. A. "Vozmozhnosti konsolidatsii reytingovykh produktov v Internet-srede" [Opportunities for the Consolidation of Rating Products in the Internet Environment]. *Ekonomicheskiye i sotsialnyye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz*, vol. 11, no. 2 (2018): 37-51.
- Balatskiy, Ye. V., and Yurevich, M. A. "Nesbalansirovannost naukometricheskikh RINTs-pokazateley rossiyskikh ekonomistov" [The Misalignment of Russian Economists' Scientometric Indicators in RISC]. *Zhurnal novoy ekonomicheskoy assotsiatsii*, no. 2 (2016): 176-180.
- Begin-Caouette, O., Askvik, T., and Cui, B. "Interplays between welfare regimes typology and academic research systems in OECD countries". *Higher Education Policy*, vol. 29, no. 3 (2016): 287-313.
- Benner, M. "In search of excellence? An international perspective on governance of university research". In *Universities in Transition. The Changing Role and Challenges for Academic Institutions*, 11-25. Ottawa: Springer, 2011.
- Berg, S. V. "Increasing the Efficiency of the Economics Journal Market". *Journal of Economic Literature*, vol. 9, no. 3 (1971): 798-813.
- Bergstrom, T. "Free Labor for Costly Journals?" *Journal of Economic Perspective*. 2001. <http://econ.ucsb.edu/~tedb/archive/freelabor.pdf>
- Bienenstock, A. et al. "Combining excellence in education, research and impact: Inspiration from Stanford and Berkeley and implications for Swedish universities". SNS Forlag, 2014. https://www.sns.se/wp-content/uploads/2016/08/utbildning_forskning_samverkan_english.pdf
- Clark, B. R. *The Higher Education System*. Berkeley, Cal.: University of California Press, 1986.
- Coats, A. W. "The American Economic Associations Publications: An Historical Perspective". *Journal of Economic Literature*, vol. 7, no. 1 (1969): 57-68.
- Coats, A. W. "The Role of Scholarly Journals in History of Economic: An Essay". *Journal of Economic Literature*, vol. 9, no. 1 (1971): 29-44.
- Dezhina, I. G., and Dashkeyev, V. V. *Est li v Rossii vedushchiye ekonomisty i kto oni?* [Are There Leading Economists in Russia and who are they?]. Moscow: IEPP, 2008.
- Eldin, A. S., and Rubinfeld, D. L. "Exclusion or Efficient Pricing? The «Big Deal» Bundling of Academic Journals". *Antitrust Low Journal*, vol. 72, no. 1 (2004): 119-157.
- Esping-Andersen, G. *Social Foundation of the Postindustrial Economics*. Oxford: Oxford University Press, 1999.
- Esping-Andersen, G. *The Three Worlds of Welfare Capitalism*. Princeton Princeton University Press, 1990.
- Hall, P. A., and Soskice, D. "Introduction to Varieties of Capitalism". In *Varieties of Capitalism: The Institutional Foundations of Comparative Advantage*, 2-66. Oxford University Press, 2001.
- Himanen, L. et al. "Influence of research funding and science policy on university research performance: a comparison of five countries". *Science and Public Policy*, vol. 36, no. 6 (2009): 419-430.
- "Konsensusnyy reyting vedushchikh ekonomicheskikh zhurnalov Rossii. 09.12.2017" [Consensus Rating of Leading Economic Journals in Russia. 12/09/2017]. nonerg-econ.ru/cat/18/281
- Kim, S. Y. "Government R&D funding in economic downturns: Testing the varieties of capitalism conjecture". *Science and Public Policy*, vol. 41, no. 1 (2013): 107-118.
- Kirvas, V. A. "Naukometricheskaya otsenka rezultatov issledovaniy deyatelnosti uchenykh i kachestva periodicheskikh nauchnykh izdaniy" [Scientometric Evaluation of Results of Scholarly Research Activity and Quality of Periodical Scientific Publications]. *Systemy obrobky informatsii*, no. 8 (2013): 5-15.
- Knauff, A. R. "Ranking Economics Departments Worldwide on the Basis of PhD Placement". Department des Sciences Economiques de l'Universite Catholique de Louvain. *Discussion Paper 2005-41* (2005).
- Lariviere, V., Haustein, S., and Mongeon, P. "The Oligopoly of Academic Publishers in Digital Era". *PLoS One*. 2015. <https://journals.plos.org/plosone/article?id=10.1371/journal.pone.0127502>
- Leisyte, L., Jurgen, E., and De Boer, H. "The Freedom to Set Research Agenda - Illusion and Reality of Research Units in the Dutch Universities". *Higher Education Policy*, vol. 21, no. 3 (2008): 377-391.
- Mandal, P. C. "Institutional and government markets: Strategies and initiatives". *International Journal of Academic Research and Development*, vol. 3, no. 3 (2018): 164-168.
- Mc Cabe, M. J. *Online Access and Scientific Journal Market: An Economist's Perspective*. Draft Report for the National Academy of Sciences. University of Michigan, University of Gottingen and SKEMA Business School, 2013.
- Monboit, G. "Academic Publishers Make Murdoch Look Like a Socialist". *The Guardian*, 2011. http://openscience.ens.fr/ABOUT_OPEN_ACCESS/ARTICLES/2011_08_29_The_Guardian.pdf
- Moore, W. J. "The Relative Quality of Economics Journals: A Suggested Rating System". *Economic Inquiry*, vol. 10, no. 2 (1972): 156-169.
- Moskovkin, V. M. "Postroyeniye klasterov rezultatov issledovaniy s pomoshchyu spetsializirovannykh instrumentov Google" [Clustering Research Results Using specialized Google Tools]. *Nauchno-tekhnicheskaya informatsiya. Seriya 2. Informatsionnyye protsessy i sistemy*, no. 8 (2012): 9-13.
- Moskovkin, V. M. "The Construction of Academic Publishing and Terminological Structures Using the Google Scholar Swarch Engine: an Example of Environmental Terms in Publications at the Classical Universities of Kharkiv and Scopje". *Scientific and Technical Information Processing*, vol. 40, no. 1 (2013): 11-16.
- Moskovkin, V. M. et al. "Construction of the Publication and Patent Clusters Produced by the Arbitrary Terms with the Use of the Specialized Google Tools". <http://dSPACE.BSU.EDU.RU/bitstream/123456789/16386/1/>

- Moskovkin_CONSTRUCTION%20OF%20THE%20PUBLICATION.pdf
- Moskovkin, V. M., and Sun, S. "Razvitiye metodov opredeleniya reytingov uchenykh na osnove Rossiyskogo indeksa nauchnogo tsitirovaniya" [Development of Methods for Determining the Ratings of Scientists Based on the Russian Science Citation Index]. *Nauchno-tekhnicheskaya informatsiya. Seriya 1. Organizatsiya i metodika informatsionnoy raboty*, no. 8 (2017): 23-28.
- Moskovkin, V. M., and Sun, S. "Reytingovaniye ekonomistov: sovremennoye sostoyaniye voprosa i perspektivy dalneyshikh issledovaniy" [Economist Rankings: Modern State and Prospects for Future Studies]. *Nauchnaya periodika: problemy i resheniya*, vol. 7, no. 1 (2017): 20-45.
- Muravev, A. A. "O nauchnoy znachimosti rossiyskikh zhurnalov po ekonomike i smezhnym distsiplinam" [On the Scientific Significance of Russian Journals in Economics and Related Disciplines]. *Voprosy ekonomiki*, no. 4 (2013): 130-151.
- Muravev, A. A. "Reytingi rossiyskikh zhurnalov po ekonomike: sravnitelnyy analiz" [Ratings of Russian Journals in Economics: a Comparative Analysis]. <http://studydoc.ru/download/4796527>
- Olson, J., and Slaughter, S. "Forms of Capitalism and Creating World-Class Universities". In *The Forefront of International Higher Education*. A Festschrift in Honor of Philip G. Altbach, 267-279. Dordrecht: Springer, 2014.
- Oquist, G., and Benner, M. "Fostering Breakthrough Research: A Comparative Study". Stockholm : Royal Swedish Academy of Science, 2012. https://knaw.nl/shared/resources/actueel/bestanden/Akademiskrapport_KVA_DEC20122kopia.pdf
- Pechar, H., and Andres, L. "Higher-Education Policies and Welfare Regimes: International Comparative Perspectives". *Higher Education Policy*, vol. 24, no. 1 (2011): 25-52.
- Pestre, D. "Regimes of Knowledge Production in Society: Towards a More Political and Social Reading". *Minerva*, vol. 41, no. 3 (2003): 245-261.
- Rubinshteyn, A. Ya. "Ranzhirovaniye rossiyskikh ekonomicheskikh zhurnalov: nauchnyy metod ili «igra v tsyfir»?" [Ranking of Russian Economic Journals: The Scientific Method or "Numbers Game"?]. *Zhurnal novoy ekonomicheskoy assotsiatsii*, no. 2 (2016): 162-175.
- Rubinshteyn, A. Ya., Burakov, N. A., and Slavinskaya, O. A. *Soobshchestvo ekonomistov i ekonomicheskiye zhurnaly (sotsiologicheskiye izmereniya VS bibliometrii)* : nauchnyy doklad [Community of Economists and Economic Journals (Sociological Dimensions VS Bibliometrics): A Scientific Report]. Moscow: Institut ekonomiki RAN, 2017.
- Shin, J.-C., and Lee, S.-J. "Evolution of research universities as a national research system in Korea: Accomplishments and challenges". *Higher Education*, vol. 70, no. 2 (2015): 187-202.
- Shtennikov, V. N., and Zyblova, A. Yu. "Nauchnyye reytingi, ili sanktsii po-russki" [Scientific Ratings, or Sanctions in Russian]. *Birzha intellektualnoy sobstvennosti*, vol. 14, no. 10 (2015): 20-22.
- Shumilov, A. V., and Balatskiy, Ye. V. "Akademicheskiye reytingi ReEc: voprosy postroyeniya i rol rossiyskikh uchastnikov" [RePEc Academic Rankings: Construction Issues and the Role of Russian Participants]. Munich Personal RePEc Archiv Paper No. 70956. 2016. https://mpra.ub.uni-muenchen.de/70956/1/MPRA_paper_70956.pdf
- Siegfried, J. J., and White, K. J. "Teaching and Publishing as Determinants of Academic Salaries". *The Journal of Economic Education*, vol. 4 (1973): 90-98.
- Skeels, J. W., and Taylor, R. A. "The Relative Quality of Economics Journals: An Alternative Rating System". *Economic Inquiry*, vol. 10, no. 4 (1972): 470-473.
- Slaughter, S., and Rhoades, G. *Academic Capitalism and the New Economy*. Baltimore, MD: The John Hopkins University Press, 2009.
- Subochev, A. N. "Naskolko razlichny sushchestvuyushchiye reytingi rossiyskikh nauchnykh zhurnalov po ekonomike i menedzhmentu i kak ikh obedinit" [How Different Are the Existing Ratings of Russian Economic Journals and How to Unify Them?]. *Zhurnal novoy ekonomicheskoy assotsiatsii*, no. 2 (2016): 181-192.
- Tretyakova, O. V. "Reyting nauchnykh zhurnalov ekonomicheskikh institutov RAN" [Ranking of Scholarly Journals of Economic Institutes of the Russian Academy of Sciences]. *Ekonomicheskiye i sotsialnyye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz*, vol. 8, no. 5 (2015): 159-172.
- Urushidani, S. et al. "Design of versatile academic infrastructure for multilayer network services". *IEE Journal of Selected Areas in Communications*, vol. 27, no. 3 (2009): 253-267.
- Yang, J. "Welfare States' Policy Response to New Social Risk: Sequence Analysis for Welfare Policy". *Development and Society*, vol. 43, no. 2 (2014): 269-296.
- Ziman, J. "Academic Science as a System of Markets". *Higher Education Quarterly*, vol. 45, no. 1 (1991): 41-61.